

Внуки основателя автоконцерна Renault добиваются исторической справедливости через суд.

В начале прошлого века Луи Рено добавил к трехколесному транспортному средству четвертое колесо. В результате на свет явился Renault Type A. Это послужило основанием и стартовой точкой промышленной империи Renault.

В 1940 г. Луи Рено посетил США, где встречался с американским президентом Рузвельтом и обсуждал проблемы и задачи производства танков и прочей военной техники. Когда Луи вернулся на родину, он увидел Францию поверженной и униженной. Еще одним ударом для него явилось известие о немецких планах по демонтаже его предприятия и переброски в Германию вместе с рабочими. Рено встретился с германским руководством и сумел убедить его оставить завод во Франции. В результате предприятия Renault были вынуждены работать на нацистов.

В 1944 году после того, как Париж был освобожден, Луи Рено арестовали. Ему предъявили обвинение в коллаборационизме. Он не дожил до суда, умерев в тюрьме спустя месяц после ареста. На следующий год семья Рено потеряла компанию после того, как она была национализирована новым французским правительством. При этом название осталось прежним, так как переименование предприятия привело бы его к

коммерческому краху.

Вновь Renault была приватизирована совсем недавно – в 1996 году. И вот теперь семь внуков основателя компании обратились в Парижский суд. Они требуют компенсации за незаконную и беспрецедентную конфискацию предприятия их дедушки. 11 января суд должен принять решение. Однако в этом процессе большее значение имеет историческая сторона вопроса. Дело в том, что Луи Рено умер в больнице на улице Удино 24.10.1944 года в результате перелома шейного позвонка после жестокого избиения. Он оказался в числе 40 тыс. французов, которые пострадали от мести сограждан. Для удовлетворения профсоюзов в качестве примера де Голль выбрал именно Renault. Однако и другие французские автопроизводители Peugeot и Citroen тоже работали на нацистов.

Внуки Луи Рено говорят, что их дед не делал для нацистов ничего больше того, что он был вынужден делать. Но профсоюзный лидер ВКТ Ив Одвар настаивает, что в период 1941-1944 годов Renault работал на фашистов. По его мнению, реабилитация Луи была бы подобна переписыванию исторической справедливости.

В адрес Рено выдвигаются обвинения, что он даже не пытался саботировать работу на Германию, как это делали Peugeot и Citroen. Он не сотрудничал и не помогал Сопротивлению. Это оказалось бы слишком большим риском для его предприятия. Действительно, даже перед самой смертью, когда Луи на время вышел из комы он только сумел спросить: «Как там завод?»

Андрей Горр, специально для Renaultstory.ru: " История Renault "